

Контакты: writermironova@gmail.com

Людмила Миронова
«СИЛЫ НЕТ – УМА НЕ НАДО»

Комедия в четырех действиях

Действующие лица:

Белозерский Петр Савельевич, старый генерал в отставке.

Софья Тимофеевна, его жена, бойкая женщина лет 65.

Муза, их дочь, 25 лет.

Городничева Лариса Павловна, близкая подруга Белозерской.

Николай Константинович, ее сын, адвокат.

Маша, его сестра, 19 лет.

Тропинин Иван Алексеевич, молодой помещик, друг Николая Константиновича.

Катерина, невеста Николая Константиновича.

Настасья, горничная в доме Белозерских.

Архип, старый лакей в доме Белозерских.

Варя, горничная в доме Городничевой.

Действие происходит в одном из старых русских уездов.
(В начале спектакля пахнет мятой.)

Действие первое

Гостиная в имении Белозерских. Налево и направо двери. Традиционная гостиная мебель, на стене висит портрет Музы. Чисто, аккуратно и просто. Вечер, жара спала.

За сценой слышен шум и голоса. Входят Софья Тимофеевна и Городничева.

Софья Тимофеевна. Как я рада! Как я рада! Боже мой. Давно ли в наших краях? *(усаживает Городничеву и садится сама).*

Городничева. Сегодня утром только приехали *(обмахивается платком).* Поезда плохо ходят. Притомилась.

Софья Тимофеевна. Ничего. Здесь воздух какой. Только молодеть нам да хорошеть.

Городничева. Если бы *(вздыхает).*

Софья Тимофеевна. Полно тебе, Павловна, вздыхать. Полно.

Входит Настасья.

Настасья (недовольно). Звали!?

Софья Тимофеевна. Принеси нам, Настасья, чаю.

Настасья. Слушаю. *(Уходит).*

Софья Тимофеевна. Чай у нас презамечательный. С мятой. Целый самовар выпить можно. А пользы-то, пользы-то главное сколько. Нервы успокаивает, силы прибавляет. Прелесть.

Городничева. Можно чашечку *(вздыхает).* Чай – это хорошо. Мы тоже с Машей вечерами чай пьем.

Софья Тимофеевна (вскакивает и ходит по комнате). Да что ты, Павловна, все о чае, да о чае! Лучше расскажи, как живешь, что нового у тебя. Не виделась с месяц, а уж как вечность целую.

Пауза.

Петр Савельевич что-то не идет. Обещал спуститься. Все пишет, пишет. Как с ума сошел (*садится и опять вскакивает*). Сколько всего рассказать тебе надо. Жуть! Сплетни, слухи – в общем, все самое интересное. Ой, если бы ты только знала, Павловна, как я тебе рада, как рада!

Входит Настасья, ставит самовар и уходит.

Городничева. Я тоже очень рада (*вздыхает*).

Софья Тимофеевна (садится). Устала!? Ну, ничего. Ты пей чай, пей (*пододвигает Городничевой чашку*). Ммм (*с воодушевлением*)... помнишь Князя Белкина!?

Городничева. Нет, что-то не припомню.

Софья Тимофеевна. Ну, у нас на именинах Музочки еще был. Ну, как?!

Городничева. А, Анатолий Степанович. Седенький такой. Помню, помню.

Софья Тимофеевна. Умер.

Городничева. Да ты что!?

Софья Тимофеевна. Представь себе, взял и умер. Тоже мне. Жил, как у Христа за пазухой. Как сыр в масле катался. Вроде бы живи и не тужи. Жена молодая, заботливая, а он умер. 94 года князю и что ему не жилось, не понимаю.

Городничева. На все воля Божья (*вздыхает*).

Софья Тимофеевна. Да что ты, Павловна, все вздыхаешь. Тоску наводишь. Уж мне-то скажи. Чай не чужие люди.

Пауза.

Да, что Петр Савельевич все не идет?!

Городничева. Верно, дела. Ты бы его не тревожила. Не велика гостья-то. Свидимся еще.

Софья Тимофеевна. Да какие у него на старости лет дела. Поэт!!! (*с усмешкой*) Как же! Все стихи пишет. Ушел в отставку, «Скучно мне, - говорит, - не могу». Однажды врывается ко мне в комнату и говорит: «Или удавлюсь со скуки, или поэтом сделаюсь». Пусть уж лучше, думаю, стихи пишет. Сочинительствует теперь, а я все одна да Музончик. Где, кстати, она?

Городничева. Да с Машей в сад побежали. Пусть.

Софья Тимофеевна. Маша у тебя замечательная. А Музенька вон у меня какая (*указывает на портрет дочери на стене*).

Городничева. Большая стала.

Софья Тимофеевна. Красавица, умница. Одним словом вся в мать. Да, а как Николай!? Не приехал?

Городничева. Не приехал (*вздыхает*). Вот о нем-то я и тужу. Все сердце изболелось (*плачет, достает платок и вытирает слезы*). Не могу. Ой, не могу (*хватается за сердце*).

Софья Тимофеевна. Да ты что, мать? Расскажи, ради Бога, не томи.

Городничева (сквозь слезы). Беспокоит он меня. Душа болит, сил нет (*сморкается*). Работает Коленька, как заведенный - и днем и ночью. Словно с ума сошел. Вот и сейчас не приехал. Без отдыха совсем.

Софья Тимофеевна. Что же ему здесь не любо. Красота, птички, цветочки. Душа радуется, да и только.

Городничева. Я ему и говорю, а он? «Работать надо, маменька», - целует ручку и убегает. Все сердце изболелось. Не могу (*глотает пилюли*). Бледненький, бледненький-то какой.

Худенький. Бог ты мой! Ой! (*утирает слезы*). Одинокий. Господи.

Софья Тимофеевна. Да, дело твое, конечно, трудное.

Городничева снова глотает пилюли.

Может, чаю тебе еще?

Городничева. Да что ты все чаю да чаю.

Софья Тимофеевна. Так с мятой же. Успокаивает. Пей (*подливает ей еще чаю*).

Входит Архип

Архип. Иван Алексеевич Тропинин просит войти.

Софья Тимофеевна. Да что ты его в сенях-то держишь. Конечно, впустить.

Архип уходит, что-то бурча себе под нос. Городничева вытирает слезы и приводит себя в порядок.

Входит Тропинин.

Тропинин (раскланивается). Здравствуйте, Софья Тимофеевна (*целует ей руку*). Здравствуйте, Лариса Павловна (*целует руку*). А мне вот Архип сейчас сказал, что вы здесь. Очень рад. Давно ли?

Городничева. Только утром прибыли.

Софья Тимофеевна. Да вы присаживайтесь, Иван Алексеевич.

Тропинин (садится на диван). То-то я еще не слышал. Надо же (*смеется*).

Софья Тимофеевна. Что это вы такой веселый сегодня?

Тропинин. Да вот случай какой. Нынче мне все Николай Константинович снился. Ей Богу, всю ночь спать не давал. Я так и подумал сразу – будет встреча. Так, где же он (*вскакивает*)? Я так хочу его видеть.

Городничева. Не приехал (*вздыхает*).

Тропинин. Где? (*Опомнившись.*) Как не приехал?

Городничева. А вот так (*вздыхает*).

Тропинин вздыхает и снова садится.

Софья Тимофеевна. Вы меня в могилу загоните. Не переносу вздохов.

Тропинин. А я так надеялся его повидать. Уж сто лет не виделись, и вот тебе бабушка и Юрьев день.

Городничева. Дела у него все какие-то, а мать тут извелась вся (*плачет*).

Тропинин (встает и ходит по комнате). Ну, он уж, наверное, семейный человек – так конечно.

Городничева. Если бы. Один. Худенький, бледненький и один.

Тропинин. Так что же вы, маменька, его силой не привезли. Отдыхать же надо человеку.

Городничева (в негодовании). Ты мне не выговаривай. И без тебя знаю, что надо.

Софья Тимофеевна. Вот об этом-то мы и тужим.

Входит Белозерский.

Белозерский. О чем, тужите? Здравствуй, Иван.

Тропинин. Здравствую, Петр Савельевич, а что еще делать остается.

Белозерский. Все шутишь.

Софья Тимофеевна. Думаем, как вот нам Николая Константиновича сюда заманить.

Белозерский. А сам-то что?

Городничева. Дела.

Белозерский. Ну, раз так. Дело молодое, пусть трудится. Пока силы есть, здоровье, желание – пусть. Верно...

Софья Тимофеевна (перебивает). Верно, да скверно. Да что же это вы такое говорите, Петр Савельевич!? (*Грозно смотрит на мужа.*) Что же вы с Ларисой Павловной делаете. Ай-ай-ай-ай.

Белозерский (нерешительно). Да, тут надо, конечно, думать. (*Поглядывает на жену, которая делает ему знаки глазами*). Тут надо – ой, как думать. Ой, как думать тут надо. (*Отходит в сторону.*) Ммм. ....

Софья Тимофеевна (решительно). Так, мать, слезы ты утри. Сейчас все решим.

Городничева (сморкается). Да что решим-то (*сквозь слезы*). Ничего мы не решим.

Софья Тимофеевна (ходит по сцене). Так, все думают, как нам Николая Константиновича сюда доставить. Вот вы, Иван Алексеевич, голова у вас молодая, светлая – так и придумайте что-нибудь. Вы же все любите умом своим хвастать. Так чего же вы?!

Тропинин. Сложная задача (*задумывается*).

Софья Тимофеевна (Тропинину). Ничего не хочу знать. Доставьте нам его сюда.

Тропинин. Да что он посылка что ли, что бы его доставлять.

Пауза.

Тут план нужен.

Софья Тимофеевна. А вы, Петр Савельевич, чего молчите. Думать надо, думать!!! Ну (*грозно смотрит на мужа*)?

Городничева глотает пилюли.

Хватит, Лариса Павловна, пилюли глотать. Думу надо думать! (*Многозначительно.*) План!!!

Пауза.

Может чаю тебе еще (*подливает ей еще чаю*)!?

Городничева. Уволь, Тимофеевна, не могу.

Софья Тимофеевна. Увольнять никого не буду. Нам нужен план! План и еще раз план!

Тропинин. Надо на него повлиять как-нибудь.

Софья Тимофеевна. Как!? Как повлиять? (*Умоляюще.*) Петр Савельевич, ну сделайте же что-нибудь.

Белозерский (*серьезно*). Я думаю.

Софья Тимофеевна. Смотрите, не тресните, мой друг. А то вы меня вдовой сделаете, не хотелось бы. Рано мне еще. (*Садится*).

Белозерский. Шутите все, а я вам, может быть, план придумаль-с. Вот так-с!

Софья Тимофеевна. Да что ты?

Городничева. Не томите, Петр Савельевич.

Белозерский. Надо Николаю Константиновичу – угрожать!

Все. Угрожать!?

Белозерский. Да. Надо написать ему, что если он не приедет, то мы маменьку его, то есть любимую всеми нами Ларису Павловну под замок посадим и голодом морить будем.

Софья Тимофеевна (*испуганно*). Господи Иисусе.

Городничева. Все. Родные люди меня со света сжить хотят.

Белозерский. Что вы, Лариса Павловна, мы будем вас морить, так сказать, косвенно.

Городничева (*не слушает*). Нету мне житья, нету на белом свете.

Софья Тимофеевна (*вскакивает, бросается к Городничевой, обмахивает ее платком*).

(*Белозерскому.*) Что же ты с Павловной то делаешь. Тьфу, на тебя. (*Городничевой, пододвигая чашку.*) Чаю, чаю выпей, родненькая. С мятой. Успокаивает.

Городничева (*обмахивается платком*). Конец мой пришел, верно. Умираю я, все (*хватается за сердце*).

Пауза

Тропинин (*воодушевленно*). Умираете? Отлично. Замечательно. Умирает!? Так это же прекрасно. (*Радостно.*) Вот вам и...

Софья Тимофеевна (*перебивает*). Прости, Господи. Да ты что, Иван Алексеевич, с ума что ли сошел. Рано, вроде, тебе еще разум-то терять.

Тропинин. Да вы не поняли....

Вбегают Маша и Муза.

Маша. Что здесь за шум?!

Муза. Всем Bonjour!

Маша (*бросается к матери*). Мама, мама, что с тобой?

Городничева. Да ничего, Маша, ничего. Жива я. А вот этот бесстыдник (*Указывает на Тропинина.*) со света меня сжить хочет.

Маша (*удивленно*). Иван Алексеевич?!

Муза. Чудовищно! Чудовищно!

Тропинин. Да послушайте.

Белозерский (*подходит к Тропинину*). Нет, Иван Алексеевич. Вы нанесли нам оскорбление.

Прошу вас покинуть наш дом.

Тропинин. Ну, не хотите, чтобы Николай Константинович приезжал и не надо. Ухожу. (*Хочет уйти.*)

Городничева. Остановите его!

Софья Тимофеевна. Вернитесь, Иван Алексеевич. Вернитесь, Христа ради. (*Белозерскому.*) Петр Савельевич, вы все некстати делаете.

Белозерский. Но я...

Софья Тимофеевна (перебивает). Уйдите лучше с глаз долой.

Белозерский садится на диван. Городничева утирает слезы.

Маша. Мама, не плачь.

Городничева. Иван Алексеевич, не обессудьте. Говорите.

Белозерская усаживает его за стол, наливает чаю и садится сама.

Тропинин. Вот сейчас Петр Савельевич сказал, что надо Николаю письмо написать.

Белозерский (приподнимается с дивана). Да, письмо, и морить голодом, непременно морит.

Софья Тимофеевна (Белозерскому). Да уймитесь вы.

Муза. Рара.

Тропинин. Морить никого не надо. Лариса Павловна напишет, что якобы больна. Николай Константинович испугается и придет. (*Городничевой.*) Вы будете тихо, мирно болеть – якобы – и Николай при вас.

Городничева. Уж не знаю.

Муза. C'est charme!¹ Fantastic!

Софья Тимофеевна. Отлично! Что же вы, Иван Алексеевич, все молчали!? Что же вы нам сразу не сказали, миленький вы наш (*целует в голову*). Пейте, пейте чай. Нам Настасья еще принесет.

Белозерская подходит к шкафу, достает бумагу и перо и кладет их на стол перед Городничевой.

Не реви, Павловна, пиши письмо.

Городничева. Господи, а что писать то?

Софья Тимофеевна. Пиши: помираю я, так и так, приезжай.

Маша. А что если он не поверит?

Софья Тимофеевна. Поверит, голубушка. Поверит. У нас, Иван Алексеевич, вон – голова! (*Тропинину.*) Золотой вы наш. Пейте чай, пейте. (*Белозерскому.*) А вы, Петр Савельевич, чуть греха не наделали, чуть не прогнали человека.

Городничева. Готово.

Софья Тимофеевна (берет письмо, читает). Так... так... помираю... сил нет... приезжай мать навестить. Отлично. Петр Савельевич, хватит сидеть пыхтеть, скуку на нас наводить. И без вас тошно. Распорядитесь-ка, чтобы Архип сейчас письмо на почту снес, да чтобы срочно (*отдает Белозерскому письмо*).

Белозерский. Да я...

Софья Тимофеевна (перебивает). (*Грозно.*) Идите.

Белозерский уходит.

Маша. Поздно уже. Мама, пойдем домой, ты нездорова.

Городничева (встает). Да, пожалуй. Засиделись.

Софья Тимофеевна. Засиделись, и дело сладили. Да какое дело!

Входит Белозерский.

Белозерский. Письмо с Архипом отправил.

Софья Тимофеевна. Вот и славно.

Тропинин (встает). Я прошу меня извинить. Дела. И так я, запозднился.

Софья Тимофеевна. Иди, милоч. Мы все в долгу перед тобой будем.

Тропинин. Да что вы.

Городничева. Выручил нас. Услужил.

---

¹ Какая прелесть! (фр.)

Белозерский. Да!

Пауза.

Проси все, что хочешь, пол царства аль дочь в жены.

Тропинин смотрит на Музу, она строит ему глазки.

Тропинин. Благодарствую. Дела. *(Раскланивается.)* Доброй ночи.

Тропинин поворачивается, задевает стул, стул падает, Тропинин ловит его, извиняется и поспешно уходит.

Городничева. Да и нам пора честь знать.

Софья Тимофеевна. Поправляйся, Павловна, Придешь, чай с мятой попей. Есть у тебя? А то я . . .

Городничева *(поспешно)*. Есть, есть.

Софья Тимофеевна. Береги мать, Маша.

Городничева, Софья Тимофеевна, Маша и Муза уходят.

Белозерский один.

Белозерский. Вот тетехи. А моя-то, болоболка, куда. Благодетельница. Ну, женщины! Не поймешь их, ей-богу. Ей-богу, не поймешь, хоть тресни. То, то не то, то это не эдак.

Возвращаются Софья Тимофеевна и Муза.

Муза садится на диван.

Софья Тимофеевна *(садится на стул и вздыхает с облегчением)*. Ну вот, и дело какое сладили.

Белозерский. Хоть отдохнет человек.

Софья Тимофеевна. Да что ты все отдохнет, отдохнет. В этом ли суть!?

Белозерский. А в чем?

Софья Тимофеевна *(укоризненно)*. Эх, ты. Дочку замуж выдавать надо?

Муза. Мамап.

Софья Тимофеевна. Подожди маманкать. *(Белозерскому.)* *(Грозно.)* Надо или нет!?

Белозерский. Надо.

Софья Тимофеевна. Музончику-то нашему 25 лет, а она все в девках ходит. А тут такой жених намечается, сейчас таких и не сыщешь. А ты!? Чуть все дело не испортил.

Муза. Ну, маман.

Софья Тимофеевна. Не маманкай. Ну, теперь все хорошо. Едет, это главное.

Белозерский *(довольным тоном)*. Хорошо. *(Задумывается.)* Слушай, а если Николай в Музончика нашего не влюбится?

Софья Тимофеевна. Влюбится – не влюбится. Да кто его спрашивать-то будет. И что это ему не влюбиться!?! Красавица, умница, девять языков знает.

Муза. Десять, мама.

Софья Тимофеевна. Вот! Уже десять. Вышивает, поет, танцует. Ну, как не влюбиться!

Белозерский. Но . . .

Софья Тимофеевна *(грозно)*. Без но. А лучшего жениха нам не сыскать.

Муза *(встает)*. Ха-ха. Николай мне даже не нравится. У него уши большие.

Софья Тимофеевна. Слышать тебя будет хорошо.

Муза. Да, у него нос горбатый.

Софья Тимофеевна. Сейчас так модно.

Муза *(топает ногой)*. Он маленький и толстый.

Софья Тимофеевна. Был в два года. А сейчас красавец – высокий, стройный. Да, Петр Савельевич?

Белозерский. Не знаю, я его давно не ви. . . *(глядит на жену)*. Да, да. Хорош собою, помню, помню.

Муза. Но . . .

Софья Тимофеевна (перебивает). Ну, вот и ладно. *(Встает)* Красульки ему такой на всем свете не сыскать. *(Целует дочь).* А теперь на покой. Доброй ночи, дитяtko мое.
Муза. Good night, maman *(целует мать в щеку).* Good night, papa *(целует отца в щеку).*

Белозерский и Софья Тимофеевна уходят.

Муза одна.

Муза. Высокий, стройный. È molto bene.² Нос горбатый. Раз modish значит gut. Но вот большие уши. С'est catastrophe!

Муза уходит.

Занавес.

Действие второе.

Комната в доме Городничевой. По середине окно. Оно открыто. Налево и направо двери. Городничева сидит в кресле, Белозерская подлее нее на стуле. Ждут приезда Николая Константиновича.

Полдень, слышно как за окном поют птички.

Городничева. С минуты на минуту прибудет. Боже ж ты мой. Боже мой. *(Вскакивает, ходит в волнении.)*

Софья Тимофеевна. Уж тебе ли переживать, Павловна. Самая легкая роль досталась. Помирать-то много ума не надо.

Городничева ходит по комнате.

Да сядь ты!

Городничева. Не могу. Я вся на нервах. А коли не поверит? Коли догадается?

Дверь отворяется, Городничева бросается в кресло. Входит Варя.

Городничева (Варе). Тыфу на тебя. Напугала.

Софья Тимофеевна. Ну что едут?

Варя (проходит через сцену). Пока нет.

Городничева (вскакивает и ходит). С ума сойти можно.

Софья Тимофеевна. Да что ты как заведенная. Сядь, Павловна, ради Бога.

Городничева. Не переживу я этого всего. Ну, какая из меня артистка. Нет. Нет. Я отказываюсь.

Софья Тимофеевна (укоризненно). Все дело испортить хочешь. Кто эту кашу заварил?! Ты да я, да мы с тобой.

Городничева (закрывает лицо руками). Глупо, ой как глупо.

Софья Тимофеевна. Ничего не глупо. По-моему, все очень даже ладно. Знаешь, что, Павловна. *(Встает.)* Пока Николая нет, ты лучше потренируйся, как ты умирающего лебедя изображать будешь.

Белозерская усаживает Городничеву в кресло.

Софья Тимофеевна. Ну?

Городничева (обмахивает себя платком). Ах, дурно мне, дурно. *(Громко сморкается.)*

Софья Тимофеевна. Да, что-то неубедительно.

Городничева. А я о чем говорю.

Софья Тимофеевна. Смотри. Сейчас я тебе покажу. Эх, Павловна, Павловна.

Городничева встает, на ее место садится Белозерская.

Софья Тимофеевна (жалобно). Ох. Сил нет. Нервы расшатаны. Ах. *(Громко вздыхает).*

---

² Очень хорошо. (итал.)

Внезапно дверь открывается. Белозерская вскакивает, Городничева бросается в кресло. В дверях показывается Варя. Варя хочет что-то сказать, но Белозерская ее перебивает.

*Софья Тимофеевна (Варе). Тьфу на тебя. Тьфу. Тьфу.
Городничева. Вот напугала. Ну, зелье, девка. Поди прочь.*

Варя уходит.

Софья Тимофеевна. Фу. Ой. Значит так (как следует, усаживает Городничеву.) Эту подушку сюда (кладет ей за спину подушку).

Городничева. Под ноги положи еще.

Белозерская кладет ей под ноги подушку.

Софья Тимофеевна. На платок. (Дает ей платок). Так, а эту подушку куда?! (Держит в руках подушку и не знает, куда ее положить).

Внезапно дверь открывается.

Софья Тимофеевна (бросает подушку по направлению к двери). Да что же это такое?

Белозерская попадает подушкой в Николая Константиновича. Он замирает в удивлении.

Николай Константинович. Софья Тимофеевна? Мама?

Городничева (радостно). Сынок.

Софья Тимофеевна. Лариса Павловна, не забывайтесь, миленькая (обмахивает Городничеву платком).

Городничева (жалобно). Ах, дурно мне.

Николай Константинович (бросается к матери). Мама, что с тобой?

Городничева. Плохо, все плохо. Сил нет, нервов нет. Всё расшатано. Ужас (обмахивается платком).

Софья Тимофеевна (садится на стул). С приезда хворает. Нервы. Все от нервов, как водится. Чай с мятой не помогает. Вы наш спаситель.

Городничева (слабым голосом). Сынок.

Николай Константинович. Здесь я, здесь. С тобой.

Городничева. Бледненький, худенький. Ну я же говорила. Ой. Да еще вдобавок голодный. Обед тебе сейчас распорядюсь принести (вскакивает).

Софья Тимофеевна (в замешательстве). Павловна, у тебя же нога болит!

Городничева. Какая нога?! А! (Вспоминает.) Нога. (Хватается за ногу.) Да, да... ой.

Николай Константинович (усаживает мать). Маменька, сядьте. Не беспокойтесь обо мне. А с ногой-то что?

Городничева. Да, старое.

Николай Константинович. Мама, мама.

Городничева. Чего ты хочешь. Возраст. (Вздыхает). Ты присядь, сынок. Устал, наверное.

Николай Константинович (садится подле матери на стул, но вдруг вскакивает). Простите,

Софья Тимофеевна, забыл поздороваться (целует ей руку). Вы меня чуть не убили.

Софья Тимофеевна. Здравствуй, здравствуй, Николай Константинович. Прости, что я в тебя подушку-то кинула. Это от нервов. Все от нервов.

Пауза.

А я-то гадала, какой ты теперь? Павловна нам: «худенький, бледненький».

Городничева (указывая на сына). Так вот.

Софья Тимофеевна. Да ну, кровь с молоком.

Николай Константинович чихает.

Городничева. Ну вот, сглазила ребенка.

Входит Белозерский, за ним Тропинин.

Белозерский (Николаю). Будь здоровчик, милый графчик.

Николай Константинович. Спасибо.

Городничева (сыну). Ты что это? В вагоне, наверное, одни сквозняки. Уж не продуло ли тебя.

Тропинин. Простите, господа, но мне срочно по делам отлучиться надо.

Софья Тимофеевна (ласково). Оставайтесь, Иван Алексеевич, ну еще хоть чуток. *(Встает и отводит Тропинина в сторону).* *(Шепотом.)* Вы что это, Иван Алексеевич, все дело нам испортить хотите.

Тропинин. Позарез нужно.

Софья Тимофеевна (в голос). Ну задержитесь еще хоть на немного, Иван Алексеевич, миленький.

Тропинин. Ну...

Тропинин не успевает сказать, вбегает Маша, за ней входит Муза.

Маша. Коля! Коля! *(Бросается брату на шею.)* Ну наконец-то ты приехал. А мы в сад ушли. Вас все нет и нет. А тут Варя прибегает, «приехал, - говорит, - барин», так мы бегом сюда.

Николай Константинович. Ну, стрекоза.

Муза (Николаю, кокетливо). Bonjour. Comment allez-vous³, Николай Константинович?

Николай Константинович. Благодарю, не жалуюсь. *(Целует Музе руку.)* Муза Петровна, да вас не узнать.

Белозерский. Да, похорошел наш Музончик. Растем-с. Как на дрожжах.

Софья Тимофеевна косо поглядывает на мужа.

Тропинин. А почему это, Муза Петровна, вы о моих делах никогда не справляетесь. Моя судьба вас не тревожит. Жаль.

Муза (зробо). How do you do, Иван Алексеевич?

Тропинин. Хорошо.

Николай Константинович. Да у вас все не так дурно, как мне по дороге Петр Савельевич рассказывал. *(Белозерскому.)* Изрядно вы меня поугали, аж сердце упало.

Белозерский (довольным тоном). Как приказывали-с.

Николай Константинович (удивленно). Кто приказывал?

Белозерский (в замешательстве). Сердце-с.

Софья Тимофеевна. Петр Савельевич теперь у нас поэт. Вы его всерьез не воспринимайте.

Николай Константинович. Да!?

Маша. Прочтите нам чего-нибудь, Петр Савельевич.

Белозерский. Нет, нет. Я в процессе. Так сказать в поиске.

Софья Тимофеевна (мужу). Ну, ну. Ищите, ищите, мой друг. Вдруг чего найдете.

Пауза.

Да, Николай Константинович, вы к нам надолго? *(Усаживается.)*

Николай Константинович. Дела, надолго никак не могу.

Городничева (умоляюще). Коленька.

Софья Тимофеевна. Да что же вы маменьку так расстраиваете, Николай Константинович. Злой вы человек *(толкает Городничеву).*

Городничева (громко вздыхает). Отдохнул бы.

Софья Тимофеевна. Вот именно. Отдохнете. Воздух смените. А?

Николай Константинович. Ничего обещать не могу. Не от меня зависит.

Белозерская. Вздор. Вздор. Все вздор.

Маша. Коля, останься.

Муза. Николай Константинович, неужели шумная столица вам милее. Здесь так прелестно.

Белозерский (прислушивается). Птички поют.

Тропинин все время поглядывает на часы.

---

³ Здравствуйте. Как поживаете? (фр.)

Николай Константинович. Посмотрим. Да, и впрямь хорошо. Давно я здесь не был. (*Глядит по сторонам*). Маменька, вы не устали?

Городничева. Да, нет.

Софья Тимофеевна (вскакивает). Устала, мать, по глазам вижу.

Николай Константинович. Нынче погода ладная, может, тебе на веранде лучше посидеть?

Городничева (не спеша встает). Твоя правда.

Николай Константинович. Давай я тебе помогу.

Городничева (отстраняет его). Сама, сама управлюсь.

Софья Тимофеевна. Отдыхайте, Николай Константинович. Вот Петр Савельевич да Иван Алексеевич помогут.

Белозерский и Тропинин берут Городничеву под руки.

Городничева. Маша, ты бы мне платок из комнаты принесла.

Маша. Сейчас.

Маша убегает.

Софья Тимофеевна. До свиданья, Николай Константинович. Завтра свидимся.

Муза. Ауфидерзейн⁴.

Николай Константинович кланяется.

Все уходят.

Николай Константинович остается один. Подходит к окну. Задумывается.

Входит Муза.

Муза (нерешительно). Я, кажется, платок где-то здесь забыла.

Николай Константинович. Не видел.

Ищут.

Муза. Да куда же он запропастился?

Николай Константинович. Вас не узнать Муза Петровна. Все смотрю на вас и...

Муза. И?

Николай Константинович. И удивляюсь.

Муза (поправляет прическу). Ну и как же я изменилась?

Николай Константинович. Повзрослели.

Муза (разочарованно). Только и всего. Надо еще здесь поискать (*смотрит за дверь*).

Входит Тропинин. Он не замечает Музу.

Тропинин. Да, ну и дела. (*Изображает Музу, паясничает*) Hello! Comment allez-vous, Николай Константинович? Вертихвостка.

Николай Константинович делает ему знаки глазами, Тропинин замечает Музу.

А вы здесь?

Муза. Да, Иван Алексеевич. Если вы, Иван Алексеевич, решили, во что бы то ни стало, обидеть меня, то, увы, Alas⁵! у вас ничего не получится. Вы можете назвать меня хоть коровой, я все равно не обижусь, ведь я же не корова.

Тропинин. Я и не думал, Муза Петровна. Я в самом хорошем смысле слова сказал.

Муза. Всего хорошего.

Николай Константинович и Тропинин. До свидания.

Муза уходит.

Тропинин. Goodbye.

Пауза.

Эх, Коля, не смог с тобой как следует на вокзале поздороваться. Дай хоть сейчас.

Обнимаются.

---

⁴ До свидания (нем.)

⁵ Увы! (англ.)

Николай Константинович. Ванька, Ванька. Тебя и Ванькой-то теперь не назовешь. (*Оглядывается Тropicина.*) Ты вон какой. Его превосходительство, Иван Алексеевич.

Тropicин. Ваше величество, Николай Константинович.

Смеются.

Николай Константинович. Да полно тебе. Лучше скажи, как дела у тебя.

Тropicин (делает грустное лицо.) Ужасно! Ужасно! (*Садится на диван.*)

Николай Константинович (озабоченно). Да что ты? Уж другу-то скажи. Я тебе во всем помогу, сам знаешь.

Тropicин. Ой. Ужас. (*Вздыхает.*) Вот посмотри на меня. Нет, ты посмотри. Внимательно.

Николай Константинович. Ну, смотрю.

Тropicин. Я выгляжу на все сорок, а мне ведь только тридцать девять – с половиной (*улыбается*).

Смеются.

Николай Константинович. Ну, Ванька, балагур. Значит все хорошо, раз шутишь.

Тropicин. А у тебя-то как?

Николай Константинович. Жив, здоров. Только вот мама меня беспокоит. Сердце за нее болит.

Тropicин. Ну, ничего. Ты приехал, она теперь на поправку пойдет. Это уж точно. Сейчас вот тебя увидела и повеселела.

Николай Константинович. Эх, Ваня, Ваня. (*Вздыхает.*)

Тropicин. Не вздыхай. Свежий воздух сил придаст, парное молоко здоровье поправит. В баньку сходим – попаримся. А!?

Николай Константинович. Хорошо бы. Как раньше.

Тropicин. А там гляди Музенция Петровна тебя ОЧАРУЕТ! Совет да любовь, а там и сказке конец, а кто слушал молодец.

Николай Константинович. Ваня, Ваня. Муза Петровна, конечно...

Тropicин (перебивает). Божественна.

Николай Константинович. Да что же ты ее так не любишь?

Тropicин. Это ты зря.

Николай Константинович. Есть у меня невеста, Ваня, есть.

Тropicин. Да что ты?

Николай Константинович. Вот хотел привезти ее сюда, познакомить. Так сказать сюрприз. Да тут письмо, мама и все расстроилось. Только ты никому.

Тropicин. Обижает. А Белозерская уж планы на тебя строит.

Николай Константинович (смеется). Так что Музу Петровну я оставляю тебе.

Тropicин. Благодарствую. Ладно, ладно (*смотрит на часы, встает*). Побежал я, дела. В Полушкино еду - землю покупать.

Николай Константинович. Не буду задерживать. Беги.

Тropicин. Завтра, даст Бог, свидимся.

Николай Константинович. Ну, тогда, до завтра.

Тropicин уходит.

Занавес.

Действие третье

Зала в доме Белозерских. Все убрано просто, без лишнего блеска. Налево и направо двери. По середине двери в сад. Они распахнуты. Окна открыты. Вечер. Прошел дождь, с улицы веет прохладой. Белозерский, Софья Тимофеевна и Городничева играют в карты. Муза и Маша стоят у окна. Тropicин сидит на диване и задумчиво листает книжку. Николай Константинович налаживает патефон.

Софья Тимофеевна. Не умеете вы, Петр Савельевич, играть.

Белозерский. Три раза выиграл уже. Конечно, не умею, о чем речь.

Городничева. Опять беру.

Софья Тимофеевна. Вам, Петр Савельевич, просто везет, вот и все. Хоть подыграли бы нам разок.

Играют.

Да, что хотела сказать. (*С восхищением.*) Какую мы беседку выстроили на месте старой, вы бы видели.

Городничева. Да, да, ты все хотела.

Софья Тимофеевна. Прелесть. Беленькая, аккуратненькая, с колоннами. Мы с Петром Савельевичем теперь там чай распиваем.

Белозерский. Утром чай, в обед чайек, а вечером чаище.

Софья Тимофеевна (Маше и Музе). Вы бы, девчухи, сбегали посмотрели. Там прелесть, как хорошо!

Маша. Мама, можно?

Городничева. Бегите, бегите.

Маша целует мать в щеку. Маша с Музой убегают.

Белозерский. Стрекозюльки.

Софья Тимофеевна. Молодые, резвые. Эх (*вздыхает*).

Городничева. Ну, мы тоже, Тимофеевна, не старухи с тобой.

Софья Тимофеевна. Были бы молодухи, Иван Алексеевич так бы не скис. (*Кивает головой на Тропинина*).

Тропинин (откладывает книгу в сторону). Да я так, задумался.

Софья Тимофеевна. Кстати, Иван Алексеевич, вы дела-то свои с землей сладили?

Тропинин. Нет. Дорого просят. Торговаться ни в какую не хотят, ну я плюнул да и ушел.

Городничева. Сладится, Бог даст.

Софья Тимофеевна. Может оно и к лучшему.

Входит Настасья с самоваром.

Надоели мне эти карты (*бросает карты*). Давайте лучше чай пить.

Настасья. С мятой, как приказывали.

Николай Константинович все это время возится с патефоном.

Софья Тимофеевна. Ну что вы, Николай Константинович, никак не наладите. Оставьте, идите чай пить.

Николай Константинович. Заедает. Но вот кажется.

Играет музыка.

Софья Тимофеевна. Надо бы, Петр Савельевич, нам из кабинета вашего сюда патефон снести. Он вам все равно не нужен.

Белозерский. Нужен, я музыку слушаю.

Софья Тимофеевна (настойчиво). А я говорю: не нужен он вам, Петр Савельевич.

Белозерский порывается что-то сказать, но жена его перебивает.

Софья Тимофеевна. Да, тут на днях видела Графиню Черкасову, Марию Аполлоновну.

Городничева. Не люблю я ее.

Настасья приносит поднос с чайками и сладостями. Все разливают чай.

Софья Тимофеевна. Помните ли ее, Николай Константинович?

Николай Константинович. Смутно.

Софья Тимофеевна. Ты мал еще был, когда она к нам все на вечера ездила. (*Тропинину.*) Какой-то вы, Иван Алексеевич, сегодня задумчивый. (*Протягивает ему чайку*). Вот испейте-ка.

Тропинин. Благодарствую.

Софья Тимофеевна. Так вот. Все жаловалась: «Грустно мне».

Городничева. Плохая она, нехорошая.

Софья Тимофеевна. А я и думаю, ну что еще надо – дом есть, экипаж свой есть, да не один, дача в Павловске есть, пятерых дочек замуж повыдавала, мужа схоронила. Ну что еще надо?

Белозерский закашливается. Софья Тимофеевна стучит ему по спине.

Да что вы, Петр Савельевич, как маленький, честное слово.

Вбегает Маша и Муза. Муза запыхалась, садится на диван.

А вот и стрекозки наши. Все бегом, бегом.

Маша. Да у вас весело как, музыка. А давайте танцевать.

Белозерский. Танцуют все.

Софья Тимофеевна. Молодые пусть танцуют. А мы будем чай пить. С мятой. Особенно это к тебе, Павловна, относится. С твоими-то нервами.

Машиа. Коля, а я буду с тобой танцевать (*подбегает к брату*).

Николай Константинович. Да что ты какая сегодня веселая, не пойму.

Танцуют.

Машиа. Просто веселая и все.

Тропинин (*встает, ставит чашку и подает руку Музе*). Прошу.

Муза. Ах, нет. (*Обмахивает себя платком.*) Сил нет. Je suis fatiguée⁶.

Пауза.

Тропинин. А знаете, что сказал один известный философ.

Муза. И что же?

Софья Тимофеевна. Что это вы там говорите про философов, Иван Алексеевич? Мы тоже хотим знать.

Патефон снова заедает. Николай Константинович его выключает.

Тропинин (*берет свою чашку и подходит к окну*). Один известный философ сказал: «Силы нет - ума не надо».

Софья Тимофеевна. Как это? Что за вздор.

Городничева. По-моему, этот ваш мыслитель просто невоспитанный мальчишка.

Белозерский. Не слушайте вы их, Иван Алексеевич.

Софья Тимофеевна (*грозно глядит на мужа*). Что?!

Белозерский. Софочка обижаете. Я имел в виду философов не слушайте.

Софья Тимофеевна. А.

Машиа. А что это за философ, да еще и известный?

Софья Тимофеевна. Уши бы ему надрать за такие слова.

Тропинин. Его имя - Иван Алексеевич Тропинин, то есть Я.

Николай Константинович (*смеется*). Готовь уши, Иван.

Тропинин. Заранее прошу оставить мои уши в покое. У меня их всего два.

Городничева. Чудите все, Иван Алексеевич, чудите.

Софья Тимофеевна. А мы-то его слушаем.

Муза (*с вредностью*). И вы значит философ?!

Тропинин. Да. До мозга костей.

Муза. Но позвольте...

Тропинин (*перебивает*). Позволить не могу, запрещать не смею.

Муза. Все время вы шутите, Иван Алексеевич.

Тропинин. Продлеваю жизнь.

Муза. Скорее укорачиваете.

Тропинин. Так я не вам, я себе.

Софья Тимофеевна. Да вы, Иван Алексеевич, не только известный философ, но еще и известный эгоист. Даже энергия от вас исходит эгоистическая.

Белозерский. Да вы, Софья Тимофеевна, электросенс!

Софья Тимофеевна (*в недоумении*). Какой еще электросенс?

Городничева (*истуганно*). Господь с вам, Петр Савельевич.

Белозерский. Чувствительны знать очень.

Николай Константинович. Петр Савельевич хотел сказать экстрасенс.

Все смеются.

Белозерский. Да, да именно это я имел в виду.

Софья Тимофеевна (*мужу*). У Ивана Алексеевича что ли чудить научились, да?

Пауза.

А вы знаете, какой сегодня день?

---

⁶ Я устала. (фр.)

Городничева. Среда. Кажется, ничего знаменательного.

Белозерский. День взятия Бастилии.

Софья Тимофеевна. А вот и нет. В этот день ровно сорок лет назад мы с Петром Савельевичем обвенчались. Вот так.

Городничева. Подумать только уже сорок лет минуло.

Софья Тимофеевна. А вы, Петр Савельевич, бесстыдник, забыли. Ай-ай-ай-ай.

Белозерский. Я может и не забыл, а просто...просто...

Софья Тимофеевна. Просто что?

Белозерский. Просто не помню.

Софья Тимофеевна. Не оправдывайтесь, Петр Савельевич, вам это не идет.

Пауза.

Молодежь наша что-то совсем загрустила. Пойдемте-ка гулять. Воздух сменим. И тебе Павловна не помешает. Беседку вам покажу. *(Вспоминает.)* Да, Маша, видела ли?

Маша. Да. Чудесная. Как в романах. А вид какой оттуда.

Софья Тимофеевна (довольная). Ну, Ну.

Все встают и собираются идти.

Петр Савельевич, что-то вы скрепите, как старый шкаф. Вы пойдете?

Белозерский. Пожалуй, нет. Я вам, Софья Тимофеевна, стихотворение хочу сочинить в честь знаменательного дня. Так сказать, вину загладить *(целует жене руку)*.

Софья Тимофеевна. Ну, идите, пишите.

Белозерский. Покидаю вас. Прошу простить. Вдохновение-с *(делает многозначительный жест)*.

Белозерский раскланивается и уходит.

Городничева. Хороший у тебя Петр Савельевич. Мой-то покойный, Константин Львович тоже человек был славный. Да Бог его рано взял *(вздыхает)*.

Софья Тимофеевна. Грешно тебе жаловаться, Павловна. Вон у тебя сын какой да дочка.

Городничева. Заболтались мы с тобой, утомили только всех.

Муза. Мама, я пойду платок возьму, а то прохладно. Дождь прошел.

Софья Тимофеевна. Иди, иди, как-никак вечер на дворе.

Муза уходит.

Тропинин подходит к столу и наливает себе чай.

А вы, Иван Алексеевич, что же? Не идете?

Тропинин. Иду. Только вот чай допью и догоню вас. *(Берет чашку, пьет)*.

Софья Тимофеевна. Хорошо.

Все уходят, кроме Тропинина. Тропинин ставит чашку на стол. Задумывается.

Входит Муза.

Муза. Вы здесь? Один?

Тропинин. Чай допиваю *(снова берет чашку)*.

Муза. Все уже в саду *(хочет уйти, но останавливается)*. Жаль, что вы вчера вечером уехали, а мы на вокзал ходили. Слушали стихи Катуллы. Это римский поэт. Один юноша так читал вдохновенно. Просто прелесть.

Тропинин. Кто юноша или стихотворение?

Муза (нахмурившись). Иван Алексеевич.

Пауза.

А вы любите Катуллу?

Тропинин. Старо как мир. Его стихи еще, наверное, Адам Еве читал.

Муза (раздраженно). Вы что подслушивали?

Тропинин. Я подглядывал.

Муза. Нахал! *(Хочет уйти)*.

Тропинин. Подождите *(останавливает Музу)*.

Муза. Почему вы все время издеваетесь надо мной!? Вы вроде бы не злой человек. Вы же добрый, хороший. Почему каждый раз, когда я появляюсь, вы сразу начинаете придирается и острить. Представляю, какие гадости вы говорите за моей спиной.

Тропинин. Совсем нет.

Муза (сдерживая слезы). Я вам не верю. Уж лучше делайте вид, что меня не замечаете. Представьте, что меня нет. Je ne suis pas⁷. Not to be. Понимаете?!

Тропинин (растерянно). Я совсем не хотел вас обидеть.

Муза (нервно ходит по комнате). Не хотели!? Да вы спите и видите, как бы меня обидеть. Что вы мне намеренно сказали, когда я новое платье показывала. Помните?!

Тропинин. Нет.

Муза. Не помните, куда вам, Иван Алексеевич. У вас же есть дела поважнее. А я помню. Вы сказали: «Красота страшная сила... (плачет)... не знаешь, куда от нее деться». (Садится, плачет, порывисто встает и вытирает слезы). Вы же это про меня. Вы же это мне назло сказали. Ну что я вам такого сделала? Скажите, что?

Тропинин. Простите я...

Муза (перебивает). Простить!? Нет, вы посмотрите, он просит прощения. А сейчас ступите за порог и опять за старое приметесь. Не правда ли? Прощения просит. Извиняется. Ха!

Тропинин. Я люблю вас.

Муза. Любит он меня! Ха! (Опомнившись.) Что!? Любите!? Меня!?

Тропинин. Да. Я люблю вас.

Муза. Да вы же смеетесь. Злой, злой вы человек, Иван Алексеевич. (Хочет уйти).

Тропинин (останавливает ее). Нет, нет. Совсем нет. Я давно люблю вас, Муза Петровна.

Стоят молча.

Муза. Я пойду, Иван Алексеевич.

Тропинин. Подождите. (Порывисто целует Музу).

Входит Софья Тимофеевна.

Софья Тимофеевна. Муза!? Иван Алексеевич?!

Занавес

Действие четвертое

Вечереет. Небольшая уютная веранда в доме Городничевой. Диванчик, кресло, круглый столик и пара стульев. Дверь в дом распахнута. За столом сидит Николай Константинович и что-то пишет. Городничева сидит в кресле.

Городничева. Все что-то пишет, пишет. Знаешь, я решила, ты после завтра уезжаешь, а я с тобой поеду. Нечего мне здесь делать.

Николай Константинович. Как хочешь. Здесь хорошо.

Городничева. Хорошо-то оно хорошо. Только я думаю так – пора заняться вашим воспитанием.

Николай Константинович. Да, ну.

Городничева. Именно так. Бери пример с Ивана Алексеевича. Он вот уже Музочке предложение сделала. А ты!? Дела, дела! Деловой уж очень, я на тебя посмотрю. Тебе надо семью содержать.

Николай Константинович (притворяется, что не слышал). Кого содержать!? Свинью?!

Городничева. Смейся, смейся. А кто кроме матери о тебе побеспокоится. Себя не бережешь, хоть мать бы пожалел (обмахивается платком).

Николай Константинович (заканчивает писать письмо). Маменька, вам, слава Богу, лучше, а у меня служба, ну поймите же.

Городничева. Служба. Ну, ну. (С любопытством.) Письмо-то чай любовное!?

Николай Константинович. Конечно, любовное. (Запечатывает конверт.) В Департамент.

Городничева. Да ну тебя.

Вбегает Маша с большим букетом ромашек.

Маша. Смотрите, я ромашек каких нарвала.

Городничева. Красота. Надо бы их в вазу поставить.

---

⁷ Меня нет. (фр.)

Николай Константинович. Егоза ты Машка. За тобой не угонишься.

Маша. А ты попробуй. *(Вырывает у брата письмо.)*

Николай Константинович. Ах, так!

Убегают. Городничева одна.

Городничева. Господи, вот как с ними сладить.

В дверях появляется Варя, но не успевает ничего сказать, входит Софья Тимофеевна и ее перебивает.

Белозерская (Варе). Ну что ты, голубушка, нас представляешь. Чай не чужие люди, все свои. Здравствуй, Павловна.

Белозерский. Лариса Павловна, целую ручку. *(Целует Городничевой руку.)*

Городничева. Здравствуйте, здравствуйте.

Софья Тимофеевна садится рядом с Городничевой на стул, Белозерский поодаль на диванчик. Ну, поздравляю.

Софья Тимофеевна (довольным тоном). Спасибо, такое дело сладили. Иван Алексеевич уже Музочке предложение сделала. Мы его приняли. А сегодня они на музыку поехали. Вот.

Городничева. Да. Хорошо. А ведь кто бы мог подумать, что Иван Алексеевич влюблен в вашу Музочку.

Софья Тимофеевна. А я не удивлена. И что это в нее не влюбиться. Так ведь, Петр Савельевич? *Белозерский.* А...

Софья Тимофеевна (перебивает его). Так. Красавица, умница, десять языков знает...*(задумывается)*...или девять. Нет десять. Все при ней.

Пауза.

А я, честно признаться, сначала на твоего Николая глаз положила. Думаю, подходящий жених. Он ведь тоже на Музончика поглядывал.

Городничева. Мой Николай. Да ну, брось.

Софья Тимофеевна. Ой, Павловна, я мать. Уж меня-то не проведешь. Уверяю тебя, прямо глаз с нее не сводил. Да, Петр Савельевич?

Белозерский. Да я...

Софья Тимофеевна (перебивает его). Вот и Петр Савельевич подтвердит.

Городничева. Шутишь, Тимофеевна. Я своего Николая лучше знаю.

Софья Тимофеевна. А этого не углядела. Сохнет он по Музочке, сохнет. Оттого-то и бледненький, и худенький. Не знает, куда деться от любви. Вот как.

Городничева. Типун тебе. Да он на нее и не взглянул ни разу с приезда-то. И ничего он не худенький и не бледненький вовсе. Ты на моего ребенка не наговаривай.

Софья Тимофеевна. Я наговариваю!? Так сама же все ревела: «Отдыхать ему надо, отдыхать!». Из-за чего мы весь этот анекдот затеяли. Так ведь, Петр Савельевич?

Белозерский. Я...

Софья Тимофеевна (перебивает). И Петр Савельевич со мной согласен.

Городничева (встает с кресла). Мы затеяли?! Ну, ну. А я-то все думала, чего тебе мой Николай так понадобился, добродетельница ты моя.

Софья Тимофеевна (в недоумении). Мне?!

Городничева. А они вон, его уж опутать да окрутить хотели!

Софья Тимофеевна. Мы!? Да кому он нужен. Жених так себе. Я уж его на примете держала от безысходности. Да, Петр Савельевич?

Белозерский. Да я...

Городничева (перебивает). Подождите, Петр Савельевич.

Софья Тимофеевна (встает со стула). А что это ты моему мужу указываешь!? Мой муж, это Я, что хочу, то и делаю.

Белозерский. Софочка.

Софья Тимофеевна. Подожди.

Городничева. Да таких как мой Николай, еще поискать надо. Красавец, высокий, деловой.

Входит Маша и Николай Константинович.

Маши. Мама?!

Николай Константинович. Да что здесь за шум!?

Маши. Мама, а у нас новость радостная. Николай женится.

Городничева и Софья Тимофеевна. Что!?

Николай Константинович Ты не рада, мама? (*Смотрит в недоумении то на мать, то на Софью Тимофеевну*).

Городничева. Что!?! На ней!?! Никогда! Не позволю!

Николай Константинович. На ком на ней?

Городничева. На Музе Петровне!?! Никогда!

Николай Константинович. Да при чем тут Муза Петровна. Я на Катерине. Вот.

Входит Катерина.

Катерина. Здравствуйте.

Городничева падает в кресло, Софья Тимофеевна принимается обмахивать ее платком.

Софья Тимофеевна. Голубушка, миленькая, Павловна, да не волнуйся ты так. С твоими-то нервами. Маша, срочно чаю, да что б с мятой, непременно.

Маши убегает.

Николай Константинович (*матери*). Я тебе не рассказывал про Катерину, хоте сделать сюрприз.

Катерина. Я у тети Графини Черкасовой гощу. У нее дача неподалеку. Я как узнала, что вы здесь и Николай тоже, так набралась смелости да и пришла.

Городничева (*Николаю*). И ты молчал все это время? Нет, Тимофеевна, посмотри на него. Я вся извелась, а он молчал.

Софья Тимофеевна. Ни стыда, ни совести у вас нет, Николай Константинович.

Катерина. Я, кажется, не вовремя.

Городничева. Вовремя, вовремя. Садись, голубушка. (*Усаживает ее рядом*). (*Николаю*.) И давно ты от нас это сокровище скрываешь?

Николай Константинович. Давно, каюсь.

Городничева. «Дела, маменька, дела». Теперь понятно, какие у тебя дела. Эх, Коля, Коля. Нет, Тимофеевна, я места себе не нахожу, а он?

Софья Тимофеевна. А я-то, а я-то за тебя как переживаю. Ночи не сплю.

Городничева (*Катерине*). Да... (*не может вспомнить имя*).

Катерина. Катерина.

Городничева. Катя, а кто твоя тетя, говоришь?

Катерина. Графиня Черкасова.

Городничева. Хорошая женщина. Ой, хорошая.

Софья Тимофеевна. Не то слово, Павловна.

Идут Тропинин с Музой.

Тропинин. Опять посиделки? Опять чай с мятой. Здравствуйте, господа (*кланяется*).

Муза. Bonsoir⁸.

Тропинин. А это, видимо, та самая Катерина, о которой ты Николай мне наемни рассказывал (*кланяется Катерине*).

Городничева. И вы, Иван Алексеевич, знали и тоже молчали. Нет, ну вы посмотрите.

Тропинин. Не молчал, а хранил дружескую тайну.

Входит Маши.

Маши. Там Варя самовар поставила. Пойдемте чай пить.

Софья Тимофеевна. Как раз кстати.

Все встают, кроме Белозерского и собираются идти.

Городничева. Да, Катя, а что же Графиня Черкасова нас своим визитом не жалует. Буду рада.

Все уходят, кроме Белозерского. Слышны шум и голоса за сценой.

Белозерский один.

---

⁸ Добрый вечер. (фр.)

Белозерский. Ну женщины. Не понять их, честное слово, не понять. Сидишь молчишь: *(изображает противным голосом)* «А что это вы молчите?». Два слова скажешь: «А что это вы болтаете без умолку, утомили». Ну все не так.

Входит Софья Тимофеевна.

Софья Тимофеевна. Петр Савельевич, ну что такое. Вы уже стали сами с собой разговаривать? *Белозерский (встает).* Да, а почему бы ни поговорить с умным человеком.

Софья Тимофеевна. Ну, ну. Болтали сегодня без умолку. Утомили только всех. Пойдемте. А то настудитесь, да и чай остынет.

Белозерский. Софочка, а помните: я вам к знаменательному дню обещал стихотворение сочинить.

Софья Тимофеевна. И сочинили?

Белозерский. Да.

Софья Тимофеевна. Петр Савельевич *(целует его в голову)* вы неисправимый романтик. Ну читайте *(садится в кресло, закрывает глаза)*. Я готова.

Белозерский. Только вы близко к сердцу его не принимайте.

Софья Тимофеевна. Что оно грустное?

Белозерский. Совсем нет.

Софья Тимофеевна. Ну, читайте, читайте же, Катюльчик вы мой.

Белозерский (откашливается).

Дивным вечером в Апреле,
Как поклонница «Жизели»,
Софья в оперу рванула
Платье тут же натянула,
Налепила паричок
И ресниц большой пучок.

Софья Тимофеевна (встает). Что?!

Белозерский (отступает назад). Что?

Софья Тимофеевна. Да я, да я тебе сейчас покажу паричок, да я... *(бросает в мужа подушку с кресла)*.

Белозерский. Софочка.

Софья Тимофеевна. Я тебе сейчас покажу Софочка, я тебе сейчас...

Белозерский убегает, Софья Тимофеевна за ним.

Занавес.

Конец.